Мария Кузьмина

Мертвец духовно не горит,
И верой он не пламенеет.
Он дышит, ходит и стоит,
Но жизни в Боге не имеет.
И горько тем меж мертвецов,
Кто Божьей истиною дышит,
Средь бездуховнейших слепцов
Запрет на правду Божью слышит.
Мертвить желая всех живых,
Они на тюрьмы щедры были.
Умы учёных и простых
Нещадно большевизмом мыли.
Но поэтесса Кузьмина,
Что Бога сердцем возлюбила,
Не пила лживого вина,
Что пропаганда подносила.
Ещё до путча Октября,
Владея даром поэтессы,
Душою к истине горя,
Хвалу пила из кубка прессы.
Но обольщенью не под стать,
Она во всем дружила с мерой,
Не рвалась в обществе блистать,
А дорожила Божьей верой.
Как миллионы беглецов,
Ушедших с горя на чужбину,
Она покинула лжецов,
Вещавших райскую годину.
Париж приютом многим был,
Талантам русских пилигримов...
Ум Родины на Запад плыл
От лагерей и жизни гримов.
И там Мария Кузьмина
Остаток жизни посвятила
Тому, Кому всегда нужна,
Кому в груди любовь носила.
Страдалец, любящий Христос!
Ты понимаешь бесприютных.
Ты поношенье Сам понёс
От бессердечных и беспутных.
Она в монашество душой

Вошла звездой с горящей верой.
Боролась с ложью и нуждой
Любовью пылкою и зрелой.
Но злобный мир войной вскипел.
Париж повергнут гитлеризмом.
Марии долг и Бог велел
В борьбу вступить с иным садизмом.
В Сопротивлении друзей
Она нашла без промедленья.
И лился гнев на палачей
В боях подпольного сраженья.
А дальше – плен, садизм и ад
Познала светлою душою.
И подвиг возвестить я рад,
Свершенный верою живою.
Кто знает ад? Кто в нём бывал?
Не знаешь ты и я не знаю.
Мне очевидец рассказал,
Его рассказ вам представляю:
Ад открывается войной,
Стеной колючею дыбится,
Он в море слёз кипит волной
И в крематории дымится.
И ад такой, где кости рук
Тянулись жадно к миске супа,
Был женский лагерь Равенсбрук,
Что превращал живого в трупа.
Средь пленных, важных и простых,
Душой убитых палачами,
Немало было и живых,
Взывавших к Господу ночами.
По всем баракам стлался чад.
То крематории дымили...
И день и ночь в наземный ад,
В огонь людей на смерть водили.
Среди голодных и больных
Была душа, что Бога знала,
И духом мёртвых и слепых
Христу отдаться призывала.
Она не ведала преград
В пути спасенья дальних, ближних.
И принимала брани град
Смиренно, как раба сил Вышних.
Она соседей здесь и там

Христу распятому вверяла,
Людей различных по годам
Всех к покаянью призывала.
- Что говоришь ты о Христе? –
Одна ей девушка сказала,-
Коль спас людей Он на кресте,
Зачем я в ад земной попала?
Пусть я не верую, а ты
В молитве стонешь ежечасно,
Что ж, Бог не видит с высоты,
Что ты здесь мучишься напрасно?
Ирину-девушку, как есть,
Другие люди поддержали,
Глаза которых ярко месть
К врагам жестоким выражали.
Мария встала во весь рост
И жаром сердца воспылала:
- Мне дал Господь сей ад, как пост,
Чтоб правду я вам рассказала.
И в смертном сумраке, средь вас,
Я с Богом счастлива в избытке,
Снимите дух неверья с глаз,
Христос стоит у душ в калитке.
Впускайте, радуйтесь все в Нём!
И сокрушайтесь в покаянье,
Лишь тело прогорит огнём,
А душу с Богом ждёт свиданье!
Но люди мрачно морщат лбы,
Неверье души червоточит...
Стоят, как мёртвые столбы,
Никто спасенью внять не хочет.
Но вот сигнал. Все встали в строй.
Началась жертвам перекличка.
Очередных берёт конвой,
В сети Ирина, словно птичка.
Все знают: пасти ждут печей,
Кого конвой возьмёт из строя...
Глаза быков у палачей,
А жертвы сердцем плачут, стоя.
Мария слышит страшный крик,
О эта мрачная картина!
Потоки слёз покрыли лик,
То билась в панике Ирина.
Мария сердцем поняла,

Как страшно умирать без Бога.
В рыданьях девушка была,
Дрожа у смертного порога.
Мария вышла. Встала в ряд,
Туда, где плакала Ирина:
- Я за тебя пойду в тот ад,
Мне не страшна смертей стремнина!
Кто в Боге жил, тот не умрёт,
Хоть тело всё испепелится,
Христос меня к Себе возьмёт,
Ведь враг бессильно суетится.
Кто во Христе – смерть не страшна,
Она мне лишь приобретенье.
А ты будь верою сильна,
Служи Христу без промедленья.
Иди скорей и век живи.
И этот день спасенья помни.
И со Христом, в Его крови,
Минуешь дьявольские козни!
Ирина вышла. А конвой
Повел тех узников к сожженью.
Мария ободряла строй,
Вселяя веру в воскресенье.
Она с улыбкой твёрдо шла,
У всех оставшись на примете.
И веру многим принесла,
Что Бог превыше всех на свете!
За друга душу положить,
То может лишь любовь святая!
Дать во Христе другому жить,
При этом от огня страдая,
Простой не может человек,
Для подвига родятся свыше.
И в наш эгоистичный век
Есть люди, что смертей всех выше!
Мария кротость и любовь
Имела во Христе большую
И преданность впитала в кровь,
И веру пронесла живую!
Тот подвиг - зеркало души,
Что Богом, истиной богата.
Ты бей её, жги и круши,
Она и в муках, в смерти - свята!
Ирина, веру оценив,

Что из спасительницы лилась,
Сомненья в сердце подавив,
Тотчас же к Богу обратилась.
И сотни тысяч тех людей
Марии подвиг вспоминают.
Как эхом, верой дочерей
Христа сегодня прославляют!
Кто хочет душу сохранить,
Её, как трус, он потеряет.
Кто хочет вечно с Богом жить,
Тот страха дьявола не знает.
Таков девиз Марии был,
И он пусть будет ныне вашим!!!
Дай Бог, чтоб каждый из нас жил
Героем в смутном веке нашем!
* * * * * * * * * * * * * * *
Как солнце янтарное ярко горит,
Так слово Христово сияет!
Для верных оно мудрость, радость дарит
И сердцем они Бога славят!

Юрий Доломатов
March 11, 2010

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/5513
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com